

— Мм? — Тан Ю поднял кроваво-красную жемчужину. — Хочешь посмотреть?

— Можно? — спросил Шэнь Цзисяо. — Это не нарушит твои личные границы?

— Конечно, — Тан Ю вложил жемчужину в ладонь русала. — Но ты-то сам как? Твои раны...

— Пустяки.

Но тут в животе русала громко заурчало.

Он проголодался.

И русал, и медуза сейчас выглядели весьма потрепанными. У Тан Ю даже не осталось духовной силы, чтобы привязать себя к Шэнь Цзисяо. Благо, теперь в этом не было никакой необходимости.

Они собрали вещи: Тан Ю подобрал свои жемчужины, а Шэнь Цзисяо намотал на руку карманные часы и защитный амулет. Осмотрев напоследок оставшиеся уголки корабля, они поплыли обратно, к носовой части, откуда и начали свой путь.

— Братец Анемон!

Среди десятков бледно-розовых актиний Тан Ю безошибочно отыскал ту самую, ярко-желтую.

— Маленькая медуза! — Братец Анемон распустил все свои тридцать шесть щупалец, радостно размахивая ими. — Ты вернулся!

— Ага! — Тан Ю был весьма доволен их путешествием. — Вот, дарю тебе жемчужину. А теперь я отправляюсь на мелководье, здесь, на глубине, слишком холодно. Мои щупальца совсем окоченели.

Щупальца Братца Анемона бережно обвили жемчужину:

— Как жаль. А я уж думал, мы сможем еще поболтать.

— Кто знает, может, мы еще увидимся.

Попрощавшись с Братцем Анемоном, Тан Ю и Шэнь Цзисяо не спеша поплыли вверх.

Погружение было бесконечно долгим, но и всплытие оказалось не быстрее. Они плыли уже довольно долго, но не видели ни единого проблеска дневного света; лишь их заклинания освещения рассеивали мрак.

Однако сейчас на душе у Шэнь Цзисяо было куда спокойнее, чем в начале пути, и у него появилось настроение понаблюдать за морскими обитателями. В непроглядной пучине то и дело мелькали самые причудливые создания. В этой вечной темноте каждое существо, казалось, обладало своими уникальными «талантами», и умение светиться было самым заурядным из них. Пестрые, невероятных форм — они словно руководствовались правилом: «раз нас все равно никто не видит, можно расти как вздумается», не подчиняясь никакой логике.

Шэнь Цзисяо заметил креветку, излучающую синее сияние, морского ангела с двумя крошечными мясистыми крылышками и удильщика, отдаленно напоминавшего химеру, но выглядевшего вполне нормально.

А затем он увидел нечто похожее на полупрозрачный мешок, по краям которого тянулись полосы, переливающиеся всеми цветами радуги. Приглядевшись, он понял, что это гребные пластинки, и это мешковидное существо передвигалось именно за счет их быстрого биения.

— А это что такое? — поинтересовался русал.

— Гребневик.

— Твой родственник?

— Вовсе нет! — возмутился Тан Ю. — Гребневики и медузы — это разные виды. Они едят медуз! Я в его меню, так что уплываем отсюда, и побыстрее!

Шэнь Цзисяо благоразумно промолчал.

Как ни крути, он все еще оставался рыбой, абсолютно не знающей жизни в океане.

* * *

Добравшись до мелководья, они нашли дрейфующие водоросли и решили немного передохнуть рядом с ними.

Шэнь Цзисяо почти сразу же достал кроваво-красную жемчужину, желая просмотреть скрытые в ней воспоминания.

К его разочарованию, он не обнаружил там ни малейшего следа того человека.

Он видел океан, кораллы, и единственным, что связывало эти видения с «Тариком», был тот самый шторм. Но ни одного человека в воспоминаниях не оказалось.

— Это твои воспоминания? — спросил Шэнь Цзисяо. — Ты, маленькая медуза, живешь уже больше восемнадцати лет?

— Необязательно мои! — ответил Тан Ю. — Я могу записывать в жемчуг и чужие воспоминания, как, например, те магические свитки, что тебе нужны. Иногда, когда сталкиваешься с чем-то по-настоящему трогательным или с тем, что ни в коем случае нельзя забывать, просто берешь жемчужину и сохраняешь это в ней.

— Жемчуг — отличный магический материал, но, к сожалению, он подвержен порче. Поэтому время от времени я приплываю сюда, чтобы все проверить и сделать резервные копии.

— Но... эта жемчужина стала красной. Как странно. Я всегда собираю материал на месте, а в этих водах красного жемчуга отродясь не водилось.

Глядя на кроваво-красную жемчужину, Шэнь Цзисяо задумался:

«Возможно, это чьи-то чужие воспоминания, а вовсе не этой маленькой медузы».

— Маленькая медуза, сколько тебе лет?

— Не знаю, — честно ответил Тан Ю. — Я же почти все время сплю, кто там будет считать время? Если тебе так интересно, что хранится в этих жемчужинах, я оставил несколько штук в соседнем коралловом рифе, они все примерно из того же временного промежутка.

— Я обязательно посмотрю, — согласился русал. — Но сначала мне, наверное, нужно сплавать к берегу.

— Зачем? — слегка насторожился маленькая медуза.

Среди историй о русалках была одна знаменитая трагедия: русалочка полюбила человека, заплатила ужасную цену, чтобы выйти на сушу, и в итоге обратилась в морскую пену.

Шэнь Цзисяо был рыбой, которую еще мальцом продали на берег. Тан Ю поначалу думал, что тот должен пылать ненавистью к людям и уж точно не страдать от любовной горячки. Но, пообщавшись с ним, Тан Ю не только не почувствовал в нем ненависти, но и открыл для себя новые грани этой самой одержимости. Шэнь Цзисяо совершенно не выглядел тем, кто способен отпустить свой недостижимый идеал.

Он всерьез опасался, что русал положил глаз на сухопутных существ, и, чего доброго, найдет себе какого-нибудь двуногого в качестве замены.

А ведь рыбам нельзя подолгу находиться на суше.

— Я оставлю эти вещи на берегу, а потом отправлюсь с тобой к коралловому рифу, — Шэнь Цзисяо раскрыл ладонь, на которой лежали три жемчужины с магическими свитками. На его руке были намотаны цепочка с жетоном и карманные часы — реликвии, найденные на «Тарике». — Думаю, эти вещи должны вернуться домой.

С этим маленькая медуза был полностью согласен.

— Хорошо, я подожду тебя здесь, — Тан Ю нашел тенистые заросли водорослей. До начала отлива это место будет отличным укрытием для отдыха.

Когда Шэнь Цзисяо уже собрался уплывать, Тан Ю, словно вспомнив о чем-то, спросил:

— Кстати, в иллюзии химеры нас раскидало по разным сторонам. Что ты там видел?

Иллюзии — это коварная магия. Она способна, словно семя, глубоко укорениться в море сознания человека и дремать там очень долго, не рассеиваясь даже после смерти заклинателя. За себя Тан Ю не переживал, но его слегка беспокоила эта глупая рыба.

Духовная сила у русала была так себе, да и магическая тоже не впечатляла.

— В иллюзии?

Русал замер.

— Обычные сцены. Корабль тонет, и все в таком духе.

Он видел, как разваливается на части «Тарик», как он сам падает в океан и поверхность воды стремительно отдаляется. Ледяная вода, ноющая боль в конечностях, полное бессилие — это было сродни кошмару.

Жаль только, что этот кошмар он переживал бесчисленное количество раз с самого детства, так что давно к нему привык.

Он мог с точностью до секунды предсказать, в какой именно момент появится тот человек.

— У химеры не слишком выдающиеся познания в магии. Даже на меня, того, кто не тренирует духовную силу, это не произвело особого впечатления, — невозмутимо произнес Шэнь Цзисяо.
— Я бы даже сказал, было забавно. Получил немного практического опыта противостояния иллюзиям.

— Смертельная опасность — это забавно?! — голос Тан Ю похолодел, а тон стал выше, и он громко заворчал: — Ну точно глупая рыба!

— Да, было очень весело.

Шэнь Цзисяо обернулся и посмотрел на крошечную медузу, уютно устроившуюся на мелководье.

Находясь в иллюзии, он полностью погрузился в нее, даже не пытаясь сопротивляться. Он ждал, что перед самым погружением на дно вновь увидит того человека, но все было тщетно.

До тех пор, пока вдруг не блеснул луч света, разорвавший мрак над головой, и в прореху не протиснулась розовая мармеладка с клубничной начинкой, мягко позвавшая: «Русал?»

Какая же сладкая мармеладка... так и хочется потискать и помять.

Это настолько дисгармонировало с трагичной сценой и было настолько комично, что Шэнь Цзисяо невольно улыбнулся и в тот же миг осознал: это не его кошмар и не его воспоминания, а всего лишь топорная иллюзия химеры.

И тогда он поплыл вверх.

Кошмар, преследовавший его долгие годы, был разрушен клубничной мармеладкой.

— Ладно уж, раз с тобой, глупая ты рыба, все в порядке. Сам вырвался из иллюзии — считай, талантливый, — пробормотал Тан Ю.

Тан Ю казалось, что русал смотрит на него как-то странно, да и пальцы у того то и дело подрагивали. Почувствовав, что его макушка снова находится под угрозой посягательства, Тан Ю выудил с мелководья гладкий, отполированный волнами розовый полупрозрачный камушек и кинул его Шэнь Цзисяо в качестве замены. И принялся уговаривать:

— Будь умницей. Не задерживайся. Туда и обратно, я буду ждать.

Шэнь Цзисяо: «...»

Он-то хотел мягкую мармеладку, а не леденец.

Стоп. Он взрослый мужчина, давно вышедший из того возраста, когда интересуются конфетами и поддаются на детские уговоры... О чем он вообще думает?

— Вернешься — так и быть, позволю тебе один раз потрогать меня по макушке. Только один!

Маленькая медуза и правда сюсюкался с ним, словно с мальком. Шэнь Цзисяо вздохнул, но, вспомнив прохладную упругость мармеладки, не смог сдержать легкой улыбки:

— Дай мне час.

<http://bllate.org/book/12563/1117633>